

ГЛАВА 33. Интуиция

Ань Но незаметно, уже в пятый раз, глянул на настенные часы — половина первого. Бай Ичэня наконец-то сморил сон: он сидел, вяло прикрыв глаза и то и дело клюя носом. Ань Но убавил звук телевизора и спустя пару минут услышал тихое, размеренное сопение. Тяжело выдохнув, он выключил свет, оставив лишь тусклый ночник в углу, и на цыпочках подошел к дивану. Бережно уложив парня, он укрыл его одеялом и еще некоторое время постоял рядом, убеждаясь, что тот крепко спит. Лишь после этого он достал телефон, отправил короткое сообщение и, бесшумно приоткрыв дверь, выскользнул в коридор.

Зажав язычок замка, он несильно притворил дверь, издав негромкий щелчок, а затем осторожно толкнул её обратно, оставив едва заметную щель. В подъезде было темно. Ань Но замер в этой черноте, вглядываясь сквозь узкий проем в тускло освещенную гостиную. Бай Ичэнь неподвижно свернулся на диване, погруженный в глубокий сон. Вокруг царила абсолютная тишина.

Десять минут спустя Ань Но едва слышно постучал в дверь квартиры напротив.

Ему открыл рослый мужчина с суровым, словно высеченным из камня лицом. От него так и веяло холодом, а он смотрел с предостережением: «не подходи». Но стоило ему увидеть Ань Но, как он легко улыбнулся, чем мгновенно смягчил колючую ауру. Ань Но недоверчиво моргнул раз, другой, а потом выругался:

— Твою мать, ну Юй Дай и дает!

Ся Цзинхуэй согласно кивнул:

— Я вообще считаю чудом, что старина Мо до сих пор жив. Дай бог ему дотянуть до пенсии в здравом уме.

— После такого он точно откажется от любого контракта с управлением, — хмыкнул Ань Но, заходя в квартиру и напоследок бросив взгляд на свою дверь.

Планировка 202-й квартиры была такой же, как и в 201-й, но здесь всё дышало уютом и изыществом. Окна в гостиной закрывали плотные светонепроницаемые шторы, поверх которых висел изысканный кружевной тюль. Просторный тканевый диван, стеклянная тумба под телевизором, ровные ряды CD и DVD-дисков, ваза с сезонными фруктами и выстроившиеся в ряд баночки с разными сортами чая... Тут был даже целый набор элитного костяного фарфора. И вишенка на торте — хаски, который при виде гостя лишь лениво приоткрыл один глаз и тут же спрятал морду в лапах, продолжая спать. Казалось, эта семья живет здесь лет пять, а не заехала всего два дня назад.

— Совсем страх потеряли? — Ань Но в шутку отвесил Юй Даю легкий подзатыльник.

Тот уже успел избавиться от парика, который, к слову, ему очень шел, и теперь щеголял своей привычной короткой стрижкой-ежиком. С его молодым, по-детски открытым лицом он выглядел как обычный жизнерадостный парень. Юй Дай потер макушку и с напускной серьезностью возразил:

— А что не так? Начальник Мо велел мне содействовать тебе. Мой Цзинхуэй на свои кровные арендовал квартиру и купил мебель, не взяв у управления ни юаня! Я считаю, за такую жертву ради общего блага мне как минимум положен орден третьего класса!

— У тебя совесть-то есть? — Ань Но бесцеремонно втиснулся на диван и выхватил у Юй Дая ноутбук, на экране которого висело пустое окно видеосвязи.

— Да при чем тут совесть? Вот скажи, скажи...

Ань Но всегда считал, что Юй Дай в душе — сущий ребенок. Его обиды порой казались нелепыми. К примеру, он до сих пор враждовал с Цинь Сяо только потому, что тот когда-то, будучи заместителем капитана группы уголовного розыска, получил приказ проверить «черные» дела Ся Цзинхуэя. Когда Юй Дай об этом узнал, он устроил Цинь Сяо такую веселую жизнь, что тот едва не полез в петлю. И хотя позже сам Мо Хань объяснил, что Цинь Сяо лишь выполнял приказ, Юй Дай был неумолим: «Он посмел пойти против своего капитана! Он должен был верить Ся Цзинхуэю безоговорочно!»

Ся Цзинхуэй лишь вздыхал, глядя на эту гиперопеку. Когда Юй Дай окончательно допек Цинь Сяо — так, что тот начал требовать перевода в кабинете начальника, — Ся пришлось лично вмешаться. Он пригласил Цинь Сяо на обед и прямо при Юй Дае крепко пожал ему руку: «Пусть я больше не твой капитан, но я навсегда твой брат. И отныне твои проблемы — это мои проблемы».

Как «невестке», Юй Даю пришлось смириться, но по возвращении домой он полмесяца дулся на Ся Цзинхуэя за то, что тот «лапал» руку Цинь Сяо. В итоге, как хвастался кое-кто по пьяни, бывшему капитану Ся пришлось позволить Юй Даю «взять реванш» в спальне, чтобы замять дело. Правда, спустя время до Ся Цзинхуэя дошло: вся эта многоходовочка была затеяна Юй Даем вовсе не ради справедливости, а ради того самого «бонуса». И в этот момент все поняли — у этого гения техкриминалистики с IQ под двести пятьдесят и эмоциональным интеллектом как у табуретки нет никакого дна.

Ся Цзинхуэй достал из холодильника баночку колы для Ань Но. Тот пригубил напиток и усмехнулся:

— Цзинхуэй, ты всё такой же внимательный и заботливый.

Юй Дай с усилием вытащил левую ногу из-под теплого живота хаски и со всей силы наступил Ань Но на ботинок. С удовольствием наблюдая, как тот перекосялся от боли, он процедил:

— Следи за манерами. Он занят.

— Младший Юй, смирись, — Ань Но похлопал его по плечу. — Я знаю Ся Цзинхуэя как минимум на четыре года дольше тебя. И эти годы нашей крепкой мужской дружбы тебе из истории не вычеркнуть!

Это была вечная рана Юй Дая, который был младше их обоих. Он яростно уставился на Ся Цзинхуэя. Тот лишь вздохнул — его «ребенок» заводился с пол-оборота, а окружающие так и норовили нажать на больное место. Доводить Юй Дая до белого каления стало в отделе своего рода спортом.

Ся Цзинхуэй положил ладонь на затылок Юй Дая и слегка сжал, нежно поглаживая кожу большим пальцем. В этом жесте было столько интимности, что Юй Дай тут же победно задрал подбородок, глядя на Ань Но, хотя на его щеках проступил странный румянец.

— Счастье любит тишину, а показуха до добра не доводит, — холодно бросил Ань Но.

— Завидуешь? — Юй Дай по-свойски пихнул его локтем. — Тебя же дома ждет красавчик, иди «утешай», пока спит.

— О чем ты вообще думаешь? Не мерь всех по себе.

Юй Дай пару секунд пристально смотрел на Ань Но, а потом вдруг улыбнулся — на этот раз серьезно и как-то понимающе.

— Ань Но, посмотри на себя. У тебя на лице крупными буквами написано, что ты мечтаешь затащить Бай Ичэня в постель. Честное слово, это любому понятно.

Ань Но промолчал.

Он догадывался, что Юй Дай как человек «из своих» рано или поздно всё поймет, но не ожидал, что это произойдет так быстро. Неужели он действительно выглядит настолько изголодавшимся по любви? В душе поднялось раздражение, смешанное со страхом. Если Юй Дай видит это, то Чжэн Жуй и Хань Цзыфэй — и подавно. Ему непроизвольно представились жуткие картины: его легенда рушится, и Бай Ичэнь попадает в лапы Хань Цзыфэя или Лю Бо...

Ань Но вздрогнул. Он стиснул зубы и тяжело сглотнул. Весь этот вечер он провел в тисках страха, и каждый раз причиной был Бай Ичэнь. Запрокинув голову, он одним махом влил в себя полбанки ледяной колы. Холод обжег горло, заставляя мозг проясниться.

— С этим я разберусь. Давайте к делу, — Ань Но уставился в экран ноутбука, где всё еще было пусто.

Юй Дай осторожно прикрыл крышку компьютера и посмотрел на друга с настойчивой серьезностью:

— Успеем, еще есть время. Ань Но, будь осторожен. Чист этот Бай Ичэнь или нет — он для тебя смертельно опасен.

Ань Но откинулся на спинку дивана и устало растер лицо ладонями. Когда он убрал руки, его глаза были красными, налитыми кровью от напряжения.

— Ся Цзинхуэй, скажи мне... что мне делать?

Юй Дай снова вспыхнул:

— Ань Но! Ты издеваешься? Я тебя предупреждаю, а ты спрашиваешь совета у Цзинхуэя? Я для тебя вообще пустое место?

— Тише, тише, — Ся Цзинхуэй взял Юй Дая за руку, успокаивающе сжав его ладонь. — Не шуми. В такие моменты твои советы могут выйти боком.

Юй Дай задохнулся от возмущения, но крыть было нечем — список его прошлых «подвигов» был слишком длинным.

— Ань Но, ты можешь отступить?

—... Трудно, — честно признался тот после недолгих колебаний.

— Может, стоит как-то оттолкнуть его?

Ань Но горько усмехнулся. Он вспомнил свои слова в ресторане «Домашняя кухня А-по», вспомнил процедурный кабинет и то, как буквально волоком тащил Бай Ичэня домой сегодня. Смесь вины, досады и злости зазвучала в его голосе:

— Я пробовал. Причем довольно жестко.

— И он не отступил? — Ся Цзинхуэй был искренне поражен стойкостью Бай Ичэня.

— Весь мой план пошел прахом, — самоиронично бросил Ань Но, заметив, как Юй Дай посмотрел на него с выражением «понимаю и сочувствую».

— Ну... по крайней мере, он сейчас не замешан ни в чем грязном? — спросил Ся Цзинхуэй.

— Пока что... будем считать так, — Ань Но уже ни в чем не был уверен.

— Он там один спит, всё в порядке? Он точно крепко заснул? — Ся с беспокойством кивнул в сторону стены.

— Порядок. Я дал ему снотворное, — немного смущенно ответил Ань Но.

— Что ты сделал? — встрял Юй Дай. — Ты?! Подсыпал кому-то таблетки? Ань Но, ну ты растешь в моих глазах! Неужели решил воспользоваться случаем и оприходовать его, пока он в отключке?

Ся Цзинхуэй тут же зажал Юй Даю рот ладонью.

— Да не спал он, понимаете! — раздраженно воскликнул Ань Но. — В тех лекарствах от простуды, что он пил, и так есть седативные компоненты. Но он был как заведенный! Пришлось развести полтаблетки снотворного в воде. Он должен был вырубиться два часа назад, а вместо этого сидел бодрячком и требовал телевизор! В итоге я втихаря подмешал ему в сок еще полтаблетки. Думал, ну теперь-то точно с копыт свалится. Ага, как же! Этот чертенок умудрился досмотреть «Ледниковый период» до середины. Чертовщина какая-то.

— Ань Но... — Ся Цзинхуэй нахмурился. — Снотворное — это либо бензодиазепины, либо барбитураты. И то, и другое вызывает привыкание, это, по сути, наркотики четвертой категории. Обычному человеку половины таблетки за глаза хватит, чтобы провалиться в беспамятство. А Бай Ичэнь после лекарств и бессонной ночи среагировал только на целую дозу... Тебе не кажется, что это странно?

Ань Но застыл. Эта мысль ударила его под дых — он просто не допускал такой вероятности. Подсознание блокировало любую негативную информацию о Бай Ичэне. Но теперь факты выстроились в логическую цепочку. Если Бай Ичэнь дружит с Ли Цзяньцзэ, если он связан с Хань Цзыфэем... Значит, он может употреблять легкие наркотики. А это объясняет такую высокую устойчивость к снотворному.

Ань Но почувствовал, как сердце сжалось, превращаясь в труху. Он боялся думать дальше. Если раньше пределом его страха было увидеть Бай Ичэня по ту сторону баррикад, то теперь он понял: есть вещи гораздо страшнее.

Его мозг словно парализовало. Он тряхнул головой, пытаясь отогнать дурные мысли, и в этот момент из ноутбука раздался сигнал вызова. Юй Дай открыл экран, и окно видеосвязи развернулось на весь дисплей. Пальцы парня замелькали над клавиатурой, вводя сложный код, затем еще один, и наконец на экране появилось суровое лицо Мо Ханя.

— Начальник Мо, — Ань Но на секунду высунулся перед камерой, мазнув лицом в объективе, и тут же отошел в сторону, уступая место Юй Даю.

— Начальник Мо, — Юй Дай, не отрываясь от монитора, укреплял протоколы безопасности. — Всё готово, работаем по плану. Всё прошло гладко.

— Гладко?! Хрена с два гладко! — рявкнул Мо Хань из динамиков так, что у Ань Но заложило уши. — Юй Дай, ты в своем уме? Ты, допустим, лицо новое, тебя не знают. Но Ся Цзинхуэя с его «мордой кирпичом» в этом городе каждая собака и каждый уголовник в лицо помнит! И ты селишь его в соседнюю квартиру к Ань Но? У тебя вместо мозгов опилки?

— У опилок нет такой вычислительной мощности, — тихо буркнул Юй Дай, заставив Ань Но невольно улыбнуться.

Ся Цзинхуэй отодвинул Юй Дая в сторону и вежливо улыбнулся камере:

— Начальник Мо, не кипятитесь, выслушайте меня.

Но вид Ся Цзинхуэя только подлил масла в огонь. Мо Хань перешел на крик:

— Ся Цзинхуэй! Не думай, что если ты ушел из органов, я на тебя управы не найду! Ты совсем от Юй Дая тупостью заразился? Как можно было на такую глупость подписаться?

У Юй Дая была одна черта — он горой стоял за своих. Он мог сам ворчать на Ся Цзинхуэя, но не позволял никому другому говорить о нем плохо. Раньше, когда Ся был в полиции и Мо Хань вызывал его «на ковер», Юй Дай кусал губы от бессилия. Но теперь, когда Ся Цзинхуэй был вне досягаемости начальственного гнева, Юй Дай молчать не стал.

— Начальник Мо, вы что себе позволяете? Это я его позвал! Есть претензии — орите на меня, его-то за что? — Маленький рыцарь Юй мгновенно перешел в режим атаки.

— Юй Дай... — Ань Но даже через экран слышал, как Мо Хань заскрежетал зубами. — Ты думаешь, я на тебя орать не стану?

— Станете, конечно. Мы на это и рассчитывали, — вмешался Ся Цзинхуэй, решительно оттесняя Юй Дая в сторону, пока тот не уткнулся головой в плечо Ань Но. — Начальник Мо, вы же знаете, Юй Дай — чистый технарь. В случае заварушки он будет только мешать. — Ся обернулся и одними губами шепнул Юй Даю: «Тихо».

— Если с Ань Но что-то случится, Юй Дай не поможет. А я в форме, навыки не растерял, — продолжал объяснять Ся Цзинхуэй. — К тому же, в этом ЖК управляющая компания как раз обновляет систему безопасности, тендер выиграла моя фирма. Так что моё присутствие здесь вполне легально. И третье... Начальник Мо... Неужели вы думаете, что меня сейчас кто-то узнает?

Голос Ся Цзинхуэя не дрогнул, но в нем промелькнула едва уловимая горечь. Юй Дай тут же

почувствовал это. Он схватил Ся за руку и серьезно посмотрел ему в глаза:

— Запомни: пока тебя узнаю я, мнение остальных не имеет значения.

Ся Цзинхуэй долго смотрел на него, а потом не выдержал и коснулся щеки Юй Дая, тихо прошептал:

— Я помню...

Он смотрел с таким неприкрытым обожанием, что в комнате стало тесно от их чувств.

Мо Хань видел на мониторе только затылок Ся Цзинхуэя, но Ань Но сидел в «первом ряду» и наблюдал всю сцену целиком. Он покрылся мурашками. Он негромко постучал по столу и кашлянул:

— Кхм, народ, закругляйтесь. Остальное оставьте для приватной обстановки.

Ся Цзинхуэй покраснел до корней волос, даже уши его стали алыми. А вот Юй Дай только невозмутимо фыркнул:

— У кого-то синдром дефицита внимания и хронический недосып. Завидуй молча.

Ань Но закатил глаза.

В этот момент снова раздался сигнал вызова. Юй Дай отпустил руку Ся и, сосредоточившись, застучал по клавишам. Ань Но и Ся Цзинхуэй синхронно вздохнули: «Бедный Цинь Сяо, попал под горячую руку Юй Дая».

На связь вышел Цинь Сяо.

По плану руководства он остался в Гуансине. За один день он успел объехать все районные отделения полиции города. Прикрываясь мандатом спецгруппы провинциального управления и авторитетом Чжан Вэньхая, Цинь Сяо врвался в кабинеты начальников один за другим. Коллеги из Гуансина, уже получив соответствующие директивы, охотно шли навстречу, предоставляя все ресурсы для зачистки Бэйяня. Подготовка шла полным ходом: всё было готово к тому, чтобы послезавтра взять Дун Цзюня с поличным, как только он появится с товаром.

Цинь Сяо быстро доложил Мо Ханю детали операции, Ань Но время от времени вставлял свои замечания.

Всё шло подозрительно гладко. По словам Мо Ханя, оперативники, дежурившие у фитнес-клуба, уже «сели на хвост» курьеру, забравшему сумку. Они ехали с ним в одном поезде и через два часа должны были прибыть в Чанцзинь. Пока эксцессов не было. Более того, разведка подтвердила: в прозрачных пакетах, плотно набитых в сумку, действительно были не наркотики.

Ань Но облегченно выдохнул. Слава богу. Интуиция его не подвела.

<http://bllate.org/book/18167/1752922>